

Не смотрите свысока на «Если ты гей». Хотя эта песня и не была слишком широко известна, но она и вправду обладала потенциалом, чтобы стать популярной. Стихи были смешными, а мелодия – живой, и если послушать песню больше двух раз, то она застрянет у вас в голове, и ее невозможно будет забыть.

Чтобы чат для публики не мешал ему во время исполнения, Сянь Цай свернул окно YY и пропустил все сообщения от слушателей.

Фан А: Ахахахаха, я правильно расслышала?

Фан В: Я так хохотала, что мой сосед через площадку подумал, что у меня тут петух поет!!!

Фан С: Я это открыла! Мой отец спросил меня, почему я не смотрю гала-концерт к Весеннему Фестивалю, а вместо этого слушаю эту желтую песню 23333 Помогите! 23333 [Прим. англ. пер. 23333=ахахахахаха.]

Фан D: Я со стула свалилась!!! Как перестать смеяться!!!

Фан Е: Что это за драгоценная песня? Я торжественно заявляю, что она заняла первое место в моем топе гейских песен!!!!!!

Фан F: Фанаты, которые не смогли не улыбнуться после первых строчек, плиз, вычитите единицу в чате.

Фан G: 0

Фан H: 0

Фан I: 0

[Прим. пер. Я так понимаю, что это сленговые шуточки. 1 обозначает гуна, 0 – шоу, а один из главных героев как раз шоу и изображает.]

Фан Y: 0

Фан Z: Что я пропустил? Почему все спамили нулями, когда я зашел на канал?

Другие члены сообщества уже слышали эту песню на репетиции Сянь Цая. Они думали, что после сильной переработки комедийное начало стало значительно сильнее, но фаны, писавшие в чате, были людьми с очень широкими взглядами, они строчили сообщения и продолжали слушать музыку.

Голос мальчика звучал шаловливо и мило. Это сильно отличалось от «тупого натурала» в исходном мюзикле. В интерпретации Сянь Цая этот персонаж стал милей и немного симпатичней.

В конце второго куплета в песне появился странный, но красиво звучащий мужской голос. Хотя незнакомый голос не пел, а только говорил, каждое его слово попадало в такт.

- Пожалуйста, прекрати! - мужской голос звучал упрямо и даже немного высокомерно, что заставляло слушателей воображать его как аскетичного человека из элиты. - Я пытаюсь читать, а не обсуждать с тобой тему про то, как быть геем.

В чате для публики комментарии фанатов хлынули потоком.

Фан А: Эй? Чей это голос? Звучит хорошо, это новичок?

Фан В: Хорошо +1 Насколько я помню, в [Голосах Цзюсяо] нет такого новичка.

Фан С: Президент, вы его прятали!

Фан D: У новичка миленький голос, а ну, прыгай в миску к тетушке!

Фан Е: Это иностранный помощник? Отправляю цветы.

Фан F: Кто из JMS может поделиться аудиодрамой, на которую назначили этого новичка? [Прим. англ. пер. JMS - китайский интернет-сленг, «сестра», «сестрица».]

Президент, Второй Сын, ухмыльнулась и посмотрела на уйму предположений в чате, но сама не стала туда высказывать, чтобы прояснить ситуацию. Пусть они погадают! Даже если дать им сотню попыток, до них не дойдет, что тот, кто играл «голосом шоу» вместе с guess, был главным гуном их сообщества, Ван Цинъюнем!

Да уж, когда она впервые услышала 'голос шоу' Ван Цинъюня, то была действительно

поражена. После того, как Ван Цинъюнь занялся коммерческой озвучкой, его прогресс оказался слишком велик. Теперь он мог полностью менять свое звучание и становиться практически другим человеком. Если бы она не знала заранее, что это он, то не узнала бы его голос.

А на канале после того, как закончились реплики цундере-шоу, мелодию сразу же подхватил певческий голос Сянь Цая. В этот момент он был персонажем песни – он был другом приятеля-бизнесмена из элиты и надеялся, что тот сможет выйти из шкафа и встретиться лицом к лицу с настоящим собой.

А коль ты квір –

То выйди в мир,

Я здесь с тобой,

Ты друг же мой.

Я счастлив быть с тобой,

Всегда – зимой, весной,

И мне неважно с кем...

Пропев это, Сянь Цай сделал небольшую паузу и продолжил следующее предложение:

– И мне неважно с кем... ты там под простыней.

Стих вызвал восклицание у его партнера:

– Фуу, как грубо! – Ван Цинъюнь произнес это, изображая «претенциозность». Этого не было слышно, но на самом деле ему хотелось смеяться. – Я не слушаю!

На экране чата для публики отражалось то, что фанаты уже залипли на эту песню. Множество людей писали, что эта божественная комедия уже промыла им мозги, и начали пугать президента, уговаривая ее как можно быстрее передать с рук на руки этого миленького маленького шоу – им не терпелось как можно скорее послушать его радиодрамы!

Но после этой реплики песня не продолжилась в оригинальной версии, напротив, в ней появились изменения, и от изначальной попытки убедить героя песня увела персонажей в новый мир двойного счастья.

Голос юноши и голос цундере постепенно слились, как будто бы на сцене двое обнялись со слезами на глазах и начали танцевать танго.

Если ты гей,

Кричу: «Эге-ей!»

С тобой останусь здесь,

Но в жизнь не буду лезть.

А последний куплет они спели хором.

Ты только верь в меня,

Здесь точно буду я,

Неважно сколько дней.

Скажу тебе: окей,

Таким рожден ты, эй!

И в генах у тебя сидит судьба твоя,

С тобой - я гей!

Вместе с салютом, прозвучавшим в конце мелодии, короткая трехминутная песня быстро закончилась.

Песня почти не требовала никаких особых навыков, но Сянь Цай чувствовал себя уставшим, все еще тяжело дышал и чуть не упал на колени перед компьютером.

Это... это было так стыдно!

Он просто спел песню о любви перед лицом стольких людей и практически потерял свое целомудрие. Пока он пел, он не мог не вжиться в роль и теперь чувствовал себя так, будто бы он рука об руку с Ван Цинъюнем вышел из шкафа.

Сянь Цай торопливо прогнал прочь странную фантазию, возникшую в его голове. Он чувствовал, что если подумает об этом еще хоть секунду, то осквернит Ван Цинъюня. Он уткнулся лбом в металлический компьютерный стол перед экраном, пытаясь охладить свои перегревшиеся мозги.

После того, как закончился их номер, ведущие вернулись на сцену и начали общаться с аудиторией.

- Guess... guess? Ты еще онлайн? – ведущая позвала его по нику несколько раз подряд, и Сянь Цай непонимающе откликнулся; он все еще был жив.

- Ах, да, я тут! – поторопился Сянь Цай.

Он восстановил свернутое окно YY, прикрыл глаза одной рукой и сквозь пальцы осторожно посмотрел на число людей онлайн. Он опасался, что некоторые фанаты не смогли принять песню и ушли из-за ее «гейскости».

Но результат превзошел его ожидания. Число людей онлайн не только не уменьшилось, но напротив, за несколько минут сильно увеличилось!!! Волны ошеломляющих хвалебных фраз прокатывались по экрану чата для публики. YY Сянь Цая некоторое время звенел, но потом панель уведомлений о сообщениях в правом нижнем углу практически лопнула.

Он открыл окно сообщений, и оказалось, что все письма – от сотен друзей, с энтузиазмом выражавших свою любовь в личке.

Поскольку микрофон Сянь Цая все еще работал, любой шум с его стороны для аудитории усиливался. Сянь Цай хотел его отключить, но чем больше он волновался, тем труднее ему становилось найти, где же находится нужная кнопка настроек.

И в этот критический момент Ван Цинъюнь, как «герой, спасающий красавицу», написал ему сообщение и проинструктировал, что делать, шаг за шагом.

guess: Простите! QAQ Я слишком волнуюсь!

Имин Цинъюнь: Да чего ты волнуешься? Ну ты же видишь – все влюбились в нашу песню про каминг-аут!

guess: ...

Подождите-ка, когда песня успела поменять название?

Пока они вдвоем находились в закрепленной 'комнате', у микрофона ведущие с энтузиазмом общались с аудиторией. В чате появлялись бесконечные предложения с похвалами и благословлениями, а еще – бесчисленные «ахаха». Словом, песня «Если ты гей» успешно всех отравила.

Но среди всех этих похвал по-прежнему всплывали несколько вопросов и прорывались в топ: «Великий Guess, кто этот АО, который озвучивал маленького шоу? Это аватар новичка?»

- АО, озвучивший маленького шоу? - Сянь Цай рассмеялся. - На самом деле это друг, который всем знаком. Похоже, что он подделал голос очень удачно, потому что его вообще никто не узнал, - ровный голос мальчика доходил до ушей каждого слушателя по радиоволнам; он не знал, сколько людей из публики уже были пьяны.

- Так пусть он покажет нам свой аватар – давай, сяошоу, я оставляю это на тебя, - он намеренно отчетливо произнес «сяошоу» и забыл скрыть ухмылку.

Эта дразнящая ухмылка явно проникла в уши мужчины.

На канале перед аватаркой новичка вспыхнул единственный огонек, и прозвучал ясный и зрелый голос:

- Я - Ван Цинъюнь.

Как только в эфире появился его узнаваемый голос, окно чата для публики стало похоже на разноцветную бомбу – оно немедленно взорвалось.

- Но хочу уточнить: товарищ guess еще больший шоу, чем я.

Сянь Цай:

- ???

Великий Бог, тебе не нужно было этим тыкать в лицо!

Их выступление с песней закончилась просто в сказочной атмосфере. После того, как Ван Цинъюнь снял маску со своего аватара, все слушатели были поражены внезапным развитием событий. Как они могли поверить, что холодного и высокомерного человека из элиты озвучивал Ван Цинъюнь? Слушатели один за другим просили его сыграть снова.

Чтобы все остались довольны, Ван Цинъюнь опять показал, как он волшебным образом меняет голос.

Фан А: Я не верю, я не верю! Как вы могли подменить моего любимого гуна-сама!!!

Фан В: [Плачущий вопль] Я всегда претендовала на верность, мне всегда казалось, что я обязательно смогу узнать голос Великого Бога, когда он озвучивает, но я не ожидала, что провалюсь!

Фан С: Я так рада, что записала это! Хочу побыстрее еще раз переслушать голос Великого Бога!

Когда сообщество заранее вывешивало рекламный плакат песенного онлайн-фестиваля, в нем не было упомянуто имя Ван Цинъюня. Все думали, что Великий Бог не сможет участвовать в этом мероприятии из-за разницы во времени, вот это и оказалось таким большим сюрпризом.

После того как Ван Цинъюнь поставил свой настоящий аватар, количество пользователей онлайн взлетело в небеса. Когда время начало приближаться к двенадцати ночи, на канале столпилось около восьми тысяч слушателей.

Сянь Цай смотрел на восторженных фанатов, которые с нетерпением прибежали, чтобы послушать Ван Цинъюня, и каким-то образом почувствовал гордость. Смотрите - это кумир, которым он восхищается, это человек, которым он восхищается. Ему не терпелось сорвать все самые красивые в мире цветы и подарить их Ван Цинъюню, потому что Ван Цинъюнь заслуживал всех похвал.

Администратор канала ввел ограничительный интервал на сообщения для публики, но даже при всем при том бесконечные похвалы лились потоком.

У Сянь Цая не хватало глаз, чтобы увидеть всё – бесчисленные слова проносились по сетчатке, и он мог уловить только одну десятитысячную часть от них. Но всё это было неважно – пока он знал, что все эти люди любят Ван Цинъюня так же, как он.

И в то же самое время в его сердце появилось какое-то необычное чувство изумления: когда-то он тоже был членом фан-армии, словно маленький воробушек, который все прыгал, прыгал и шаг за шагом подошел к Великому Богу, стал его партнером, его другом... и их имена даже появились рядом в программе!

Это было тем счастьем, которое он когда-то даже не мог себе вообразить, но теперь его желание сбылось.

С приближением полуночи количество людей на YU выросло до ужасающего числа.

За пять минут до нового года на экране компьютера перед Сянь Цаем неожиданно всплыло окно: [[Ваше соединение прервано, пожалуйста, подключитесь заново]].

Сянь Цай:

- ???

Оказалось, что слабая сеть в кампусе не выдержала напора такого потока людей и окончательно отвалилась. Он снова и снова пытался подключиться, но постоянно терпел поражение.

Все АО вместе должны быть на сцене, и все они вместе начнут обратный отсчет, чтобы открыть новый день и новый год. Но в такой важный момент Сянь Цай не смог быть вместе с ними.

Он думал, что на этот раз сможет провести эту незабываемую ночь со всеми своими друзьями, но не ожидал, что в конце концов он останется один-одинешенек.

Это было нормально.

Сянь Цай в тишине выключил компьютер и прислонился к окну кабинета.

В ночь на тридцатый день луна была маленьким полумесяцем, тонкой, но очень яркой полоской, словно лодка, в которой плыли по небу сны.

Школу окружала запретная зона – здесь нельзя было запускать фейерверки и громко шуметь, и это позволило Сянь Цаю просто наслаждаться лунным светом в ночи.

Откуда-то издалека – он не знал откуда – послышался обратный отсчет:

- 60, 59, 58...

В нем соединялись радостные голоса мужчин, женщин и детей.

Никто не знал, что в этом темном кампусе, в единственном классе с включенным светом в одиночестве сидел прислонившийся к окну мальчик и ждал начала нового года. Хватит, подумал Сянь Цай. Ведь он провел такую чудесную ночь. Даже если он и не получил всего, что хотел, он получил 99%.

Единственный процент, которого ему не хватило, – это сказать: «Счастливого Весеннего Фестиваля!» Ван Цинъюню в первую секунду и первую минуту Нового года.

Но нужно быть довольным тем, что имеешь, не так ли?

Вдруг в пустом классе раздался жужжащий звук.

Сянь Цай сначала не сообразил, что случилось. Лишь спустя несколько секунд он понял, что это вибрирует его сотовый телефон.

На экране появилось имя Ван Цинъюня.

Имин Цинъюнь: guess, почему ты внезапно ушел оффлайн?

Сянь Цай был удивлен и счастлив. Он не ожидал, что Ван Цинъюнь заметит его уход.

Он подумал и ответил:

guess: [застенчивый гусь].jpg

guess: Не уходил оффлайн, интернет вылетел.

guess: [кря сильно рыдает].jpg

guess: В кампусе очень плохая сеть, а на YU очень много народа. Меня просто выкинуло из сети.

guess: Неважно, не беспокойся обо мне.

guess: Великий Бог, иди на обратный отсчет вместе со всеми.

Сянь Цай двинул пальцем и выбрал стикер с улыбающимся маленьким лебедем. Однако Ван Цинъюнь понял, что тот проговорился.

Имин Цинъюнь: guess, сегодня Весенний Фестиваль, почему ты выходишь в сеть из кампуса?

Имин Цинъюнь: Что с твоей семьей?

guess: ....

Имин Цинъюнь: Ты остался один на Весенний Фестиваль?

guess: ... В мире много людей, которые проводят Весенний Фестиваль в одиночестве, и вы тоже, Великий Бог?

Сянь Цай знал, что это жалкая увертка, но упрямо напечатал это предложение. Он не хотел, чтобы Ван Цинъюнь беспокоился о нем в такой счастливый день.

За пределами кампуса голоса, которые вели обратный отсчет, становились все громче и громче. Даже если и было холодно, мороз не мог охладить их энтузиазм.

- 10, 9, 8...

В тот момент, когда они подошли к семи, телефон в руке Сянь Цая внезапно зазвонил... Это был Ван Цинъюнь! За считанные секунды до Нового года он позвонил Сянь Цаю!

Сянь Цай замер. Он хотел дать отбой, но его рука, казалось, обрела собственную волю и нажала на кнопку соединения.

- 6, 5, 4...

Адамово яблоко мальчика двинулось, и он тупо уставился на экран, обнаружив, что потерял

способность говорить.

- Цайцай? - послышался мужской голос. - Ты меня хорошо слышишь?

- ...Хн, - выдавил Сянь Цай из глубины горла. Он боялся, что, если его голос станет громче, Ван Цинъюнь услышит, как он запутался.

Он и впрямь был глуп. Как он мог подумать, что Ван Цинъюнь был для него одним процентом?

Ясно же, что этот нежный и заботливый человек был 100% его жизни.

...Новый год приближался...

- Три!

- Два!

- Один!

В трубке зашуршало. В этот момент Сянь Цай не знал, в скольких счастливых семьях люди поздравляют друг друга, не говоря уже о том, сколько любви выражают друг другу возлюбленные.

Все это были вещи, которых - как он полагал - в его жизни не будет никогда.

Голос мужчины был чистым и теплым:

- Счастливого Весеннего Фестиваля, Цайцай.

- Счастливого Весеннего Фестиваля, - ответил он.

Человек на другом конце связи никогда бы не узнал: хотя в голосе Сянь Цая звучала улыбка, по его лицу уже катились слезы.

Потому, что в тот момент, когда прозвучали новогодние колокола, мальчик внезапно кое-что понял.